

К вопросу о правовом регулировании и практике составления обвинительных заключений

1. Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, основан на последовательной реализации принципа состязательности в уголовном процессе. В результате этого существенно изменилось, по сравнению с прежним УПК, правовое регулирование многих институтов уголовного процесса. Изменения затронули и правовую регламентацию обвинительного заключения.

2. Анализ ст.220 УПК РФ показывает, что законодатель отверг использовавшуюся в течение 40 лет на практике и закрепленную в ст.205 УПК РСФСР структуру обвинительного заключения, предложив новую.

Содержание этой нормы позволяет, на наш взгляд, выделить следующие структурные части обвинительного заключения: вводную, описательно-мотивировочную, в которой формулируется фабула и формулировка обвинения, и завершающую части.

В целом изменение структуры и содержания обвинительного заключения в новом УПК представляется вполне обоснованным в свете состязательного построения уголовного процесса. Оно позволит четко обозначить в этом акте позицию противоборствующих сторон и аргументы, на которые ссылается каждая из них.

3. В связи с такой структурой представляется необходимым рассмотреть ряд возникающих вопросов теоретического и практического характера, касающихся сущности и содержания этого итогового акта расследования.

Прежде всего необходимо подчеркнуть следующий оставленный без внимания исследователей факт: обвинительное заключение — это не только заключительный акт расследования, но и один из видов процессуальных решений следователя.

П.33 ст.5 УПК РФ впервые определяет понятие процессуального решения как «решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, дознавателем в порядке, установленном настоящим кодексом». Определение устанавливает лишь круг субъектов, правомочных принимать процессуальные решения, но не раскрывает его сущность. С учетом мнений ученых, исследовавших этот вопрос

(И.А.Лупинская, А.Я.Дубинский) и др., есть основания утверждать, что обвинительное заключение — это решение следователя о том, что в результате полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела достоверно установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию, проверены и опровергнуты доводы обвиняемого, доказано наличие оснований для передачи дела в суд для решения вопроса о назначении судебного заседания.

4. Для правильного понимания сущности обвинительного заключения необходимо также учесть, что оно представляет собой завершающий акт уголовного преследования на стадии предварительного производства.

Уголовное преследование является одной из основных функций в уголовном процессе, которую закон определяет, как процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п.55 ст.5 УПК РФ).

Роль обвинительного заключения как акта уголовного преследования определяется тем, что в нем на основе результатов проведенного расследования следователь излагает окончательную формулировку обвинения в материально-правовом смысле, выражающую его уверенность в виновности конкретного лица, что означает завершение уголовного преследования на этапе предварительного следствия. После этого уголовное преследование будет продолжено в суде государственным обвинителем.

5. Новый УПК РФ более детально, чем ранее действовавший, определяет содержание обстоятельств, излагаемых в обвинительном заключении (ст. 220 УПК РФ). Так, ст.220 УПК РФ требует указывать в обвинительном заключении цели совершения преступления, характер и размер вреда, причиненного потерпевшему преступлением и многие другие существенные обстоятельства.

Однако остается неурегулированным вопрос об обосновании принятого следователем процессуального решения.

Анализ ст.220 УПК РФ показывает, что она фактически не требует от следователя мотивированного анализа обвинительных и оправдательных доказательств, хотя ранее ст.205 УПК РСФСР, предусматривала, что в описательной части обвинительного заключения должны излагаться доказательства, которые подтверждают наличие преступления и виновность обвиняемого, а также доводы обвиняемого и результаты их проверки. В отличие от этого, ст.220 УПК РФ ограничивается требованием привести «перечень доказательств, подтверждающих обвинение и перечень доказательств, на которые

ссылается сторона защиты». Такая формулировка представляется явно недостаточной. Поскольку обвинительное заключение является актом уголовного преследования и решением о наличии оснований для передачи дела в суд, в нем виновность обвиняемого должна быть обоснована достоверно и убедительно. Это означает, что следователь обязан проанализировать и оценить собранные им доказательства виновности обвиняемого и приводимые обвиняемым доводы, и мотивированно их опровергнуть. Такая обязанность следователя прямо вытекает из ч.2 ст.14 УПК РФ, где сказано, что бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Следователь же, согласно УПК РФ, — это участник процесса на стороне обвинения. Буквально следуя предписаниям ст.220 УПК РФ, следователь может ограничиться лишь перечислением обвинительных и оправдательных доказательств, предоставляя суду решать вопрос — каков же итог доказывания и установлена ли виновность обвиняемого. Другими словами, он получает право направить дело в суд, не обосновав виновности обвиняемого и не изложив своего мнения по этому вопросу.

Оставляя без внимания этот вопрос, следователь фактически искажает назначение обвинительного заключения, которое перестает быть процессуальным решением о доказанности обвинения, т.к. это решение не обоснованно доказательствами, предварительно проанализированными им. Не становится обвинительное заключение и актом уголовного преследования, т.к. оказываются проигнорированными не только требования ч.2 ст.14 УПК РФ, но и известный постулат логики: тот или иной тезис может считаться доказанным, если опровергнут противоположный тезис. Это означает, что вывод, сделанный следователем в обвинительном заключении, не может считаться обоснованным, если не опровергнуты доводы обвиняемого о своей невинности.

6. Для выяснения позиции следователей по этому вопросу была подвергнута анализу практика составления ими обвинительных заключений, в соответствии с требованиями нового УПК РФ. Анализу подвергнута 75 уголовных дел, направленных в суд.

Изучение дел показало, что в вопросе об обосновании вины обвиняемого практика пошла по двум противоположным направлениям. В 60 из 75 изученных обвинительных заключений (80%), следователи ограничились лишь приведением перечня доказательств, подтверждающих обвинение, не раскрывая их содержание. Например, в одном из обвинительных заключений следователь указал, что

доказательствами, подтверждающими обвинение, являются: показания потерпевшей Прокофьевой, показания подозреваемого Николаева, заключение почерковедческой экспертизы №157 от 15.05.02 г., протокол опознания Прокофьевой подозреваемого Николаева, протокол очной ставки между обвиняемым Николаевым и свидетелем Рясовым. Содержание этих доказательств в обвинительном заключении не приведено. Следует признать это нарушением требований ст.220 УПК ибо «перечень доказательств, подтверждающих обвинение» нельзя интерпретировать, как перечень видов доказательств (ч.2 ст.74 УПК), так как доказательства — это не только форма, но и содержание доказательств, т.е. конкретные сведения об обстоятельствах подлежащих доказыванию (ч.1 ст.74 УПК).

В то же время в 15 обвинительных заключениях (20%) дается развернутый анализ обвинительных доказательств. В обвинительном заключении по одному из изученных дел, следователь в перечне доказательств, подтверждающих обвинение, указал, наряду с другими, на протокол опознания телефона потерпевшей Снежиной, который был похищен из помещения бухгалтерии и изъят при обыске у подозреваемого Тимофеева, и изложил содержание протокола, из которого видно, что она уверенно опознала телефон как принадлежащий ей. Такое изложение доказательств, полагаем, является правильным, соответствует ст.74 УПК РФ, согласно которой содержанием доказательства являются сведения об обстоятельствах, имеющих значение по делу.

7. Несовершенной представляется и формулировка п.6 ч.1 ст.220 УПК РФ, согласно которой следователь обязан указать «перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты». Такое предписание порождает немало неясностей и создает существенные трудности при составлении обвинительного заключения. Прежде всего, не ясно, что следует понимать под перечнем доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Не говоря уже о том, что защита доказательств фактически не собирает, так как это делает следователь, трудно понять, в чем состоит ссылка защиты на доказательства. Ведь никакого итогового акта, выражающего позицию защиты («оправдательное заключение»), защитник не составляет, между тем, как следователь свои выводы обосновывает. Впервые позиция защиты становится ясной в начальный момент судебного следствия (ч.2 ст.273 УПК РФ). Конечно, позиция защиты может быть обозначена и раньше, в момент заявления им ходатайств, при участии в допросе обвиняемого и т.д. Но это не окончательно сформированная позиция. Следовательно, в момент окончания предварительного след-

ствия защитник просто не в состоянии выразить свою позицию и указать на доказательства, ее обосновывающие. Для этого отсутствует соответствующая процессуальная форма. На этапе предварительного следствия речь может идти лишь о показаниях обвиняемых, опровергающих или ослабляющих обвинение, ходатайствах его и защитника о прекращении дела, изменении квалификации и т.п. Поэтому, более правильно было бы сказать о необходимости приведения в обвинительном заключении доказательств, оправдывающих обвиняемого.

В ином, нежели защитник, положении находится следователь — он знает доводы обвиняемого и может противопоставить им доказательства обвинения.

8. Отсюда вывод: законодатель напрасно отказался от формулировки ст.205 УПК РСФСР, из которой вытекало, что следователь был обязан аргументированно опровергнуть доводы обвиняемого, а не ограничиваться простым перечислением обвинительных и оправдательных доказательств.

Изучение практики показало, что перечень оправдательных доказательств был указан лишь в 10 обвинительных заключениях из 75 изученных (13,3%), а в остальных этот вопрос вообще не освещался. Выявлено только два обвинительных заключения с их мотивированным опровержением.

Противоположная и характерная для современной следственной практики позиция выявлена в одном из обвинительных заключений. Следователь в перечне доказательств, на которые ссылается сторона защиты, указал: «Световая копия квитанции об оплате за проживание в гостинице г.Бугульма». Как видно из дела, этот документ обвиняемый и защитник представили в подтверждение невиновности обвиняемого, т.к., согласно их заявлению, в момент совершения преступления он находился в г.Бугульме. Из обвинительного заключения не видно, каким образом следователь опроверг информацию, предоставленную защитником и обвиняемым: запросил ли гостиницу, допросил ли ее сотрудников и т.д. Весьма серьезное заявление об алиби осталось не опровергнутым.

Представляется необходимым устранить отмеченные нами недостатки в правовом регулировании составления завершающего уголовного преследование процессуального решения следователя — обвинительного заключения.